

«» Готический роман «»

Нина Воронель
Золотой
Ключик

Харьков
«ФОЛИО»
2019

Клара

Глядя на плюшевый ковер бескрайнего луга, убегающего вверх по холму к осиновой рощице, Клара в который раз пожалела, что надела туфли на высоких каблуках. Как она будет ходить в них по траве, еще влажной после вчерашнего дождя? Она, собственно, была не виновата — откуда ей было знать, что «Битва при Ватерлоо», посмотреть которую ее пригласил Ян, вовсе не театральный спектакль, а грандиозный хепенинг, детально воспроизводящий эту знаменитую битву?

Откуда ей было знать, что прямо за стенами библиотеки, за которые она ни разу не выходила, простирается необозримый английский парк, полный сегодня музыки и людей? После трех напряженных дней, проведенных в оранжерейной атмосфере хранилища, все здесь казалось Кларе праздничным и нарядным. Все лица, на которые падал взгляд, радовали ее своей доброжелательностью или в крайнем случае равнодушием, таким отдохновенным после трехдневной непреклонной неприязни сэра Эдварда Гранта. А ведь стиль сэра Гранта выглядел уступчивым либерализмом в сравнении с липкой вежливостью профессора Басотти.

Хоть исход разыгрываемой в парке битвы был заранее предreshен, участники представления относились к своей роли с подкупающей серьезностью. Группы всадников в разноцветных мундирах гарцевали вокруг раскинутых тут и там шатров маркитанток в белых чепчиках, бойко торгующих пивом и вафлями. Откуда-то слева погромыхивали

пушки и к небу поднимались сизые дымки. А по краю поросшего кустарником оврага время от времени проносился взъерошенный кавалерист на взмыленном скакуне и исчезал за рощей, где, по словам Яна, находился штаб герцога Веллингтона.

— Видишь, вон старая римская дорога, за ней ставка императора Наполеона, — пояснил Ян, листая цветную брошюрку, которую он подхватил в окошечке кассы при входе в парк. — А вон шагают гренадеры маршала Жерара.

Ян указал на отряд пехотинцев в синих туниках с белыми выпушками на плечах, браво марширующий по другой стороне оврага в направлении пушечных выстрелов. Ветер донес от них обрывки лихой песни.

— Они идут на подмогу кавалерийскому корпусу маршала Груши, почти разгромленному пруссаками Блюхера в деревне Линьи. Хочешь пойти посмотреть, как они там разыгрывают убитых и раненых?

— А это далеко? — Клара с сомнением попробовала ступить на травяной ковер, он ответно спружинил и высокий каблук тут же глубоко ушел в его влажную мякоть.

— Изрядно.

— И все по траве?

— По траве только до рощи, а за рощей, кажется, есть тропинка.

— Знаешь, давай пойдем куда-нибудь, куда ведет мощеная дорога, — неуверенно попросила Клара, не решаясь признаться в своей оплошности с туфлями.

— Тогда идем поищем наше пресловутое жюри. Выясним, кого и за что они будут награждать.

— Какое жюри? — удивилась Клара.

— Да ты ведь не знаешь! Вчера какой-то французский профессор — то ли Бадруа, то ли Бенуа — спровоцировал страшную бурю в рядах наших почтенных старцев. Двух из них он привел в состояние острой эйфории, предложив им войти в какое-то жюри при Ватерлоо, зато остальных чуть кондрашка не хватила от обиды.

Они двинулись вниз к подножию холма по узкой, вымощенной булыжниками аллее. «Старая римская дорога», — сказал о ней Ян, заглядывая в свою брошюрку. Клара хотела было что-то спросить насчет жюри, но не успела: сзади раздался мощный цокот копыт. Клара обернулась и ахнула — прямо на них летели конники в сверкающих на солнце металлических нагрудниках и в металлических касках с гребнями. Ян подхватил Клару под локоть и резко, так что она чуть не поскользнулась, оттащил в сторону. Конники проскакали мимо.

— Французские кирасиры маршала Нея, — пояснил Ян. — Им сейчас предстоит схватка с английской пехотой за ту пару передвижных пушек, которые стреляют без умолку. Пехотинцы должны стаскивать кирасиров с лошадей и закалывать штыками.

Снизу донеслись крики команд и нестройные выстрелы.

— Ну вот, они уже начали. Хочешь посмотреть?

— Они всерьез, что ли? — не поверила Клара, наблюдая, как красные мундиры англичан обрушились на бронзовые торсы и головы французов. А может, все же медные? Нет, медные вряд ли, ведь медь мягкая, а впрочем, не все ли равно. Эти игры взрослых людей, из чего бы ни были их каски и кирасы, показались Кларе нелепо ребячливыми после ее реальной трехдневной схватки со сдвоенными силами сэра Гранта и профессора Басотти.

— Почти всерьез. Не до крови, конечно, но во всем остальном точно по сценарию. Так, во всяком случае, утверждает брошюра. — Ян потянул ее за руку. — Пойдем проверим.

Но едва они добрались до обтекающей подножие холма лощины, из которой доносились звуки битвы, как сверху на них обрушилась новая волна кирасиров. Пропуская их, Клара и Ян прижались спинами к крутому в этом месте склону холма.

— Ведь так и задавить могут, — пожаловалась Клара, и как бы в ответ на ее слова из-за поворота римской дороги выехала тележка для гольфа, в которой сидели две дамы в широкополых шляпах.

И, ужасаясь собственным словам, добавила: — Удивляются, кто вас назначил председателем.

Меир измерил лукавым глазом расстояние между ними и приближающимися голосами и сказал тихо, но внятно:

— Я сам себя назначил и сам утвердил.

Ури

Меир распоряжался в гостиной, как у себя дома. Он велел Ури составить три стола и сам пододвинул к ним стулья. По-видимому, стульев оказалось недостаточно, потому что он попросил Ури помочь ему придвинуть диван из-под окна и кресло от камина. Они еще не закончили создание банкетного стола, как в гостиную явилась Лу с подносом, уставленным бокалами. А вслед за ней Ян ввел миссис Муррей, которая, опираясь на его руку, довольно бодро проковыляла к креслу и приютилась в уголке, нарядная и бестелесная. На ней была белая блузка с кружевной манишкой и длинная концертная юбка из черного атласа. Впрочем, может это был не атлас, а какая-то другая переливчатая ткань, но Ури давно приспособился называть все подобные ткани атласом — так было верней.

Меир отправил Яна в монастырский сад за букетами, цветы для которых он, как оказалось, самолично выбрал еще утром, а Ури — в соседнюю кондитерскую за пирожными, которые он тоже заказал с утра. Пока Меир вытаскивал из бумажника оплаченный счет за пирожные, Ури окинул критическим взором празднично накрытые столы. Все было слишком красиво — хрустальные бокалы на белой скатерти, фирменные десертные тарелочки с голубым узором, кусты цветущей сирени за окном и даже задремавшая в кресле живописная старуха с прямой, как у балерины, спиной. Слишком красиво и потому неправдоподобно.

— С какой стати банкет? — спросил Ури Меира, продолжая эксплуатировать свое еще не до конца иссякшее право на дерзкое нарушение субординации, обеспеченное их давней неприязнью.

— Я ведь предупреждал, что мне придется устранить всех владельцев именных ключей, — как бы не замечая его дерзости терпеливо объяснил Меир.

— Я оценил импровизацию с жюри, — вынужден был признать Ури. — Но к чему еще и банкет?

— А кто может поручиться, что кто-нибудь из наших ученых червей не ринется в аннекс по возвращении с поля боя?

— Сдаюсь, — поднял руки Ури. — Могу только поражаться твоей стратегической мудрости.

И не оставив Меиру времени решить, комплимент ли это или очередное ехидство, выскользнул из гостиной на улицу, все еще освещенную вечерним солнцем северного лета. Небольшая пробежка по свежему воздуху пришлось ему как нельзя кстати после целого дня, проведенного в сумраке читального зала. От быстрой ходьбы затекшие мышцы начали наполняться кровью, и он с непредвиденной благодарностью подумал о Меире, освободившем его на этот вечер от тягостной скуки дежурства в читальне.

По пути ему встретилась мать, тащившая за одну ручку огромную корзину с фруктами, за вторую ручку которой ухватилась незнакомая молодая особа в веселеньком ситцевом платье. Впрочем, возможно это был не ситец, просто Ури для удобства с детства называл ситцем всякую материю в цветах. При ближайшем рассмотрении незнакомая особа оказалась знакомой, но неузнаваемой — это была бесшлюсовая верная тень, обычно сопровождающая миссис Муррей. А сегодня, когда она не была чужой тенью, у нее вдруг обозначилось лицо — вполне миловидное, фигура — вполне приятная, и даже имя — Дениз.

Заметив, что под предлогом необязательного разговора с ним Дениз и Клара с видимым облегчением дружно отпустили ручки корзины и шмякнули ее о булыжники тротуара, Ури галантно предложил им дожждаться, пока он смонтируется в кондитерскую. Тогда он понесет корзину, а они пирожные. Всю обратную дорогу он присматривался к матери. Хоть она выглядела весьма эффектно в черном кру-

жевом наряде, ниспадающем до земли мягкими складками, что-то неуловимое в ее облике встревожило его. Щеки ее впали, глаза блестели слишком ярко, она говорила слишком много, сама себя перебивая, и была так напряжена, словно ее лихорадило.

Когда они вошли в гостиную, букеты в хрустальных вазах уже украшали стол и почти все участники банкета были в сборе. Преподобный Харви и второй ископаемый старец сидели на диване по левую руку от кресла миссис Муррей, а Ян, стоя по правую ее руку, умело открывал многочисленные бутылки с шампанским. От Ури не ускользнуло, что Ян повесил свой пиджак на спинку соседнего стула, сохраняя его таким образом свободным для Клары. Дениз положила коробку с пирожными перед Меиром и оглядела стол в поисках места. Обнаружив, что окруженная кавалерами миссис Муррей не нуждается в ее услугах, она нерешительно обогнула стол и села напротив Яна.

— Дениз, — сказал ей Ян тоном заговорщика, — выпьем за нашу победу при Шарлеруа!

И плеснул шампанского в ее бокал из только что открытой бутылки. Рука Клары, державшая протянутый Яну бокал, дрогнула и отдернулась — или Ури это просто померещилось? Наверно, померещилось, потому что уже через секунду Ян сидел рядом с Klarой и, интимно закинув руку на спинку ее стула, наливал ей шампанское.

Меир постучал ложечкой о бокал и потребовал тишины. Все постепенно смолкли, только французский профессор с надменным лицом преждевременно состарившегося балованного ребенка продолжал шепотом пререкаться со своей соседкой по столу.

— Мосье и мадам де Витри! — призвал их к порядку Меир. «Значит, соседка профессора по столу — его супруга», отметил про себя Ури, одновременно поражаясь умению Меира без каких бы то ни было оснований присваивать себе право на руководящую роль. Оставалось загадкой, зачем Меиру понадобилось приглашать на банкет этого высоко-

Содержание

Золотой ключик	3
Мозаика фактов (только документы)	331
От автора	343